

Лавров Василий Кириллович
9.2000
49

ВИНОВНИК ТОРЖЕСТВА

Невольник сцены

Юрий РЫБАКОВ

Кириллу Юрьевичу Лаврову – 75

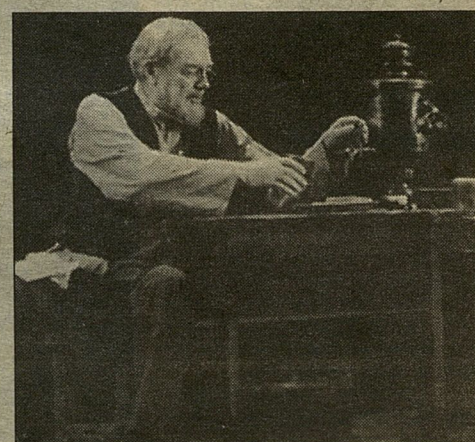
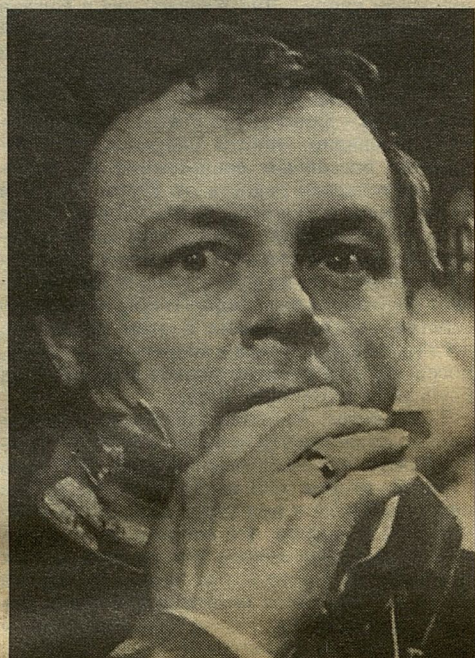

Вот обиделся он на одну газетную публикацию и свою горечь изложил в письме в журнал "Театр" – ребенок и гражданин одновременно. Кажется, что он крепок как гвоздь, а он раним и нервы у него натянuty, сегодня, может быть, как никогда ранее.

Авиационный техник, он рвался в театр вопреки здравому смыслу, – и возраст уже не школьный и начинать пришлось во вспомогательном составе Киевского театра имени Леси Украинки, не надеясь ни на что, кроме, может быть, даже неосознанного, интуитивного чувства призванности. Он учился актерскому делу на ходу, прямо в театре. Может быть и хорошо, школа часто отзывается долго не проходящим детством, какой-то актерской развязностью. У него этого не было и нет.

Его имени нет в основном корпусе "Театральной энциклопедии", выходящей в 60-е, есть только в дополнительном выпуске. Его творческий рост, чуть поначалу замедленный, обрел удивительную стремительность. В энциклопедии есть фамилия Лавров – это отец Юрий Сергеевич Лавров, удивительный был артист, тонкость и глыбистость разом. Помню его князя Абреккова в "Живом трупе" и командора в "Каменном хозяине" Леси Украинки, Рощина в "Жождение по мукам". Переписывался с ним по поводу публикации его воспоминаний в журнале "Театр". (Воспоминания С.Ю.Лаврова были позднее изданы отдельной книгой).

Приятно чувствовать себя в родстве с Кириллом, родстве по времени, в котором жили, по любви к Большому Драматическому, по уважению к Товстоногову, по памяти о Юрии Сергеевиче Лаврове.

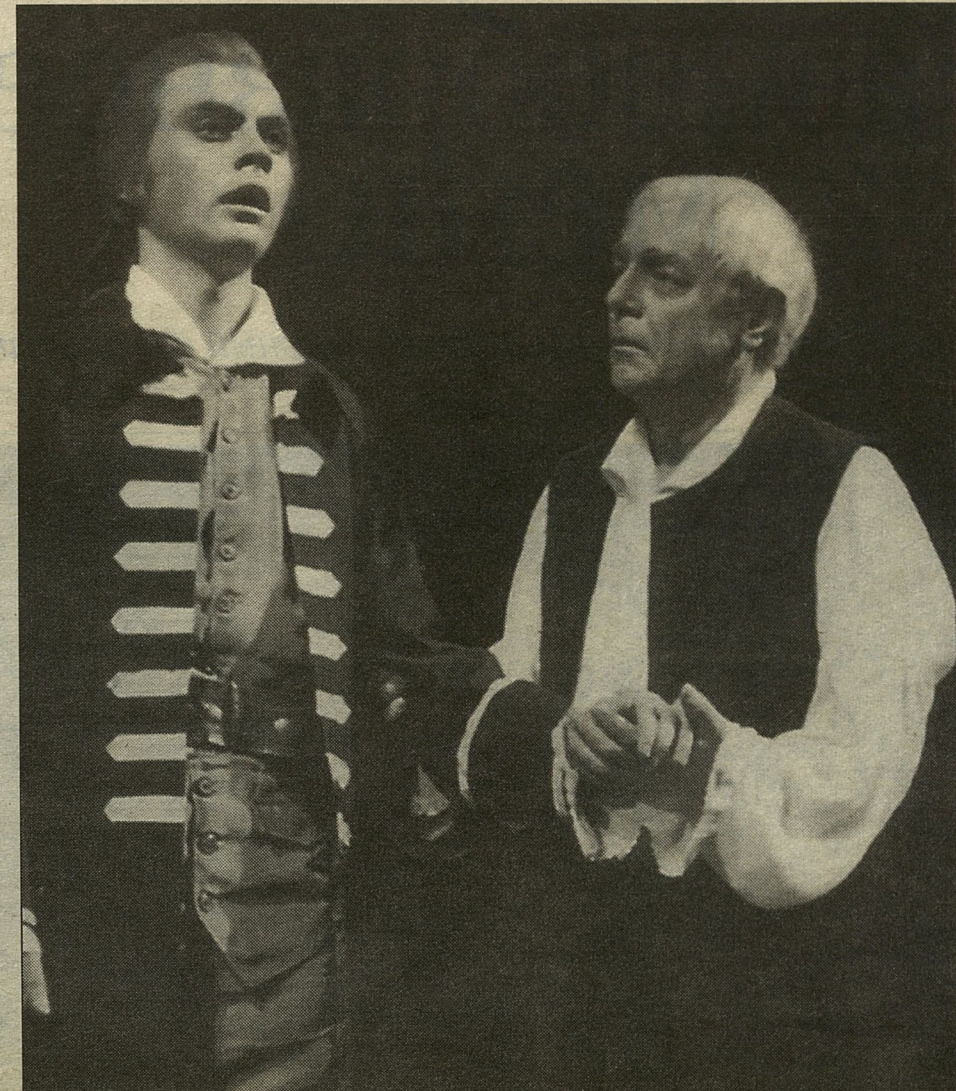

ВИНОВНИК ТОРЖЕСТВА

Какое-то время они работали на одной сцене, встречались в одном спектакле, по неважной, правда, пьесе. Сын, видимо, учился у отца актерскому делу, хотя пошел собственным путем. Отец, по словам сына, был поклонником и представителем театра со всем, так сказать, пиришеством и внутренних и внешних проявлений. Творческая манера Лаврова-сына совсем иная: внешняя сдержанность, почти аскетическая, при психологической наполненности и четкой продуманности внутреннего хода роли.

С 1955 года он в Ленинграде, артист Большого Драматического, теперь имени Г.А.Товстоногова.

Отец и сын – народные артисты Советского Союза. Династия актерских много, но что-то не припомню, чтобы так оба.

Первая роль в БДТ, которую видел, Слава в "Пяти вечерах" Володина. Не забывается и его славная партнерша – Людмила Макарова, 1959 год. Вот тот счастливый актерский случай, но в особом варианте. Лавров тогда знаменитым не проснулся, рядом и на первых ролях были Зинаида Шарко и Ефим Копалян. Лавров играл искренне, роль была сыграна очень хорошо, но гораздо важнее было другое – участие в великом, легендарном спектакле, породившем с товстоноговским искусством. Спектакль предложил новый художественный язык, сама его интонация была вызовом всякой фальши, поворотом к душе человека. Этот язык, так мне кажется, Лавров усвоил как свой, – не набор сценических приемов, а стиль искусства и жизни. Представляется, что, соглашаясь возглавить БДТ после ухода Мастера, Лавров вспомнил премьеру

"Пяти вечеров" и не смог предать то искусство. Тут и мужество немалое, не мог же он не понимать, что без Товстоногова художественные силы театра будут иссякать неумолимо, не мог не знать этого, но не ушел и достойно ведет театр уже более десяти лет.

Важно, однако, и заметить, что для "Пяти вечеров" Товстоногов выбрал именно Лаврова, острым своим глазом уловил "годность" артиста работать в новой эстетике.

Лавров и Ульянов – люди одного поколения и одного заката. Могли бы и сыграть больше новых ролей, могли и сниматься в кино почаще, и антрепризы бы их не обошли, а вот поди ж ты, взвалили на себя ответственные хлопоты по руководству театрами.

Напрасно мы стесняемся высоких слов, есть ведь поступки, которые их заслуживают. Вопреки расхожему мнению, что жизнь артиста есть сумма сыгранных им ролей, думаю, что есть артисты – всегда большие и взыскательные художники, жизнь которых шире даже

самых замечательных ролей, ибо прекраснее всего они выразили себя, выстроив свою жизнь в искусстве целю и несуетно.

Лавров играл практически во всех великих спектаклях Товстоногова, вместе с ним творя современное искусство. Лавров среди тех мастеров, которые формировали сценический стиль искусства второй половины уходящего века. Всегда казалось, что Лавров, играя, разговаривает с тобой о жизни, о человеке. С ним и на обыденные темы говорить интересно – задумается, прищурит хитрый глаз и ответит точно, просто и умно.

Очень смешлив и обладает великолепным чувством юмора. Жаль, что эта сторона его таланта была использована очень мало. Практически он не играл чисто комедийных ролей, даже Городничего в "Ревизоре" сыграл по замыслу режиссера не в комедийном регистре, а мог бы комедии играть превосходно. Опыт небольшой был. В спектакле "Когда цветет акация" играл, хотя и положительно паренка, но играл смешно.

Такова уж актерская судьба, многое зависит от внешних данных, от фактуры, которая сначала одарила его ролями славных мальчиков, потом перевела в ранг социального героя. Кинематограф был тут особенно щедр к Лаврову. Умел играть социальный характер, находить в героях обаяние и внутреннюю глубину. Как был он хорош в роли Синцова в фильме "Живые и мертвые". И горечь войны показал как народную беду, а в незабываемых финальных кадрах герой, озаренный ослепительной лавровской улыбкой, предвещал победу. В роли Башкирцева (читай Королева) в "Укрошении огня" передал в характере сатанинскую энергию и – и что самое трудное и дорогое в актерском деле – сыграл вдохновение, моменты рождения мысли ученого. И не забыть Ивана Карамзова, трагического невольника своих сомнений в справедливости мироустройства.

Лучшие его театральные роли всегда с трагической подкладкой, так как Лавров всегда – как полагается русскому артисту – хочет понять героя и сострадать ему, даже Молчалину, даже Соленому. Отсюда психологический объем ролей. Кажется, что артист мыслит историческими категориями. Не наша ли горькая история отразилась в глазах Толупова-старшего из "Трех мешков сорной пшеницы", а сегодня мне кажется, что и в роли Нила из "Мещан", который театр мог играть двадцать пять лет, он привнес что-то и в нашей нынешней ситуации.

В последние годы он сыграл мало нового, но среди них роль Пимена из "Бориса Годунова", которая кажется мне принципиальной удачей. Лавров дал летописцу свой личный исторический опыт, свои светлые и грустные раздумья о жизни. Его Пимен не в келье живет и даже не по площади ходит. Артист сыграл святого мудреца, который идет по Руси, полный любви к людям, но и гнева к их тяжким грехам. В финале он произносит знаменитую пушкинскую ремарку "Народ безмолвствует" – и удивляется, и радуется нравственному прозрению народа.

В юбилейные дни он выйдет на сцену в роли Матиуса Клаузуена в "Перед заходом солнца". Не видел еще спектакля, но с полной уверенностью знаю (и уже слышал), что актерски это будет прекрасно, а по-человечески Лавров скажет, что нельзя сдаваться как бы ни было тяжело, что нельзя терять ощущения прекрасной вопреки всему жизни, что печаль может быть светла. В "подкорке" образа будет и горечь от беспардонности, хамства и эгоизма, на которые он болезненно натывается не только на улице, но, увы, и в театре.

Однако, как и всегда, будет в роли третий план – великая радость от пребывания на сцене, ибо театр для него всегда восторг, но, как всегда в искусстве, неразлучный со сладостным мучением.

